
ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ПРАВА ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

THE LAW ENFORCEMENT BY THE PUBLIC AUTHORITIES

УДК 342.3

DOI 10.52468/2542-1514.2026.10(2).15-24

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ КАК ЗАЩИТА ОТ ЦИВИЛИЗАЦИОННО-ЦЕННОСТНОГО НЕОФАШИЗМА

В.В. Чуксина¹, И.В. Глазунова²

¹ *Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия*

² *Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия*

Информация о статье

Дата поступления –

07 сентября 2025 г.

Дата принятия в печать –

20 марта 2026 г.

Дата онлайн-размещения –

20 июня 2026 г.

Ключевые слова

Культурный суверенитет,
национальная безопасность,
Россия, государство-
цивилизация, традиционные
духовно-нравственные
ценности, цивилизационно-
ценностный неофашизм

Обосновывается, что в условиях обнаруживаемой авторами трансформации классического фашизма в то, что авторами определяется как цивилизационно-ценностный неофашизм, использующий методы «мягкой силы» и информационно-психологического воздействия для размывания национальной идентичности, публично-правовое обеспечение культурного суверенитета России становится ключевым механизмом защиты. При этом эффективность данного механизма напрямую зависит от системной согласованности и понятийной определенности аксиологических приоритетов, закрепленных в документах стратегического планирования и отраслевом законодательстве. Вместе с тем в документах стратегического планирования и законодательстве прослеживается нечеткость понятийной базы и системной связи приоритетов культурного суверенитета. Обоснована необходимость принятия федерального закона о культуре, учитывающего современные геополитические вызовы.

PUBLIC AND LEGAL SUPPORT OF RUSSIA'S CULTURAL SOVEREIGNTY AS A DEFENSE AGAINST CIVILIZATIONAL AND VALUE-BASED NEO-FASCISM

Valentina V. Chuksina¹, Irina V. Glazunova²

¹ *Baikal State University, Irkutsk, Russia*

² *Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia*

Article info

Received –

2025 September 07

Accepted –

2026 March 20

Available online –

2026 June 20

Keywords

Cultural sovereignty, national
security, Russia, state-civilization,
traditional spiritual and moral
values, civilizational and value-
based neo-fascism

The subject of the article is the legal regulation of Russia's cultural sovereignty in the context of the axiological content and systemic relationship between concepts and priorities of youth education.

The aim of the study is to confirm or disprove the hypothesis that the public-legal support of Russia's cultural sovereignty becomes a key defense mechanism, the effectiveness of which directly depends on the systemic coherence and conceptual clarity of axiological priorities enshrined in strategic planning documents and sectoral legislation. It is even important under the conditions of the transformation of classical fascism into civilizational and value-based neo-fascism that employs "soft power" methods and informational-psychological influence to erode national identity.

The methodology is content and formal legal analysis of research papers and Russian legislation.

Main results and conclusions. The ideology of fascism transformed into civilizational and value-based neo-fascism. The response to its destructive informational and psychological impact was the strengthening of the trend in legal regulation to prioritize traditional spiritual and moral values. At the same time, there is a lack of clarity in the conceptual

framework and systemic relationship between the priorities of cultural sovereignty in strategic planning documents and legislation. The necessity of adopting a federal law on culture, taking into account modern geopolitical challenges, is substantiated.

1. Введение

Глобализация, оказавшая в XX в. свое положительное влияние на международное сотрудничество государств, начиная от экономики и включая гуманитарную сферу, всё больше показывает свою оборотную сторону, особенно после распада СССР и ускользающего в последние годы лидерства США. В условиях формирования нового мирового порядка принцип равенства государств в международных отношениях и само понятие суверенитета «наши западные демократичные партнеры» активно пытаются сделать менее юридически строгим [1, с. 12]. Формально прикрываясь либеральными лозунгами борьбы за демократию и защиту прав человека, по сути, в новых геополитических условиях идеологически и практически, как представляется, модернизируют фашизм, не искажая, по нашему убеждению, его сущности. В свою очередь российское политическое руководство ориентировано, во-первых, на базовые традиционные российские духовно-нравственные ценности и, во-вторых, на ценностные установки, в которых ощущается острая потребность в решении государством внутри- и внешнеполитических задач в сложных условиях современности [2, с. 61]. В этом контексте особую значимость приобретает исследование культурного суверенитета как правового феномена, что подтверждается современными научными работами в области конституционного права и культурной политики [3–7].

В нашем восприятии, если классический фашизм базировался на концептах расового превосходства и физического насилия, то современный неофашизм¹ пропагандирует цивилизационное превосходство «универсальных» западных ценностей, ставя своей целью уничтожение общероссийской государственно-гражданской идентичности посредством вестернизации российских традиционных духовно-нравственных ценностей, отрицания российской самобытности, дискредитации идеи служения

на благо России. В этой связи проведение анализа публично-правового обеспечения культурного суверенитета России как ответа на идеологию цивилизационно-ценностного неофашизма представляется нам чрезвычайно актуальным.

2. Теоретическая основа: трансформация фашизма в цивилизационно-ценностный неофашизм

В теоретическом осмыслении современных геополитических процессов ключевое значение имеет анализ эволюции идеологических конструктов, легитимирующих внешнеполитическое вмешательство и информационно-психологическую экспансию. Классический фашизм первой половины XX в., как известно, базировался на доктринах расового превосходства, территориального реваншизма и прямого физического насилия, включая геноцид. Однако во второй половине XX – начале XXI в. под влиянием процессов глобализации, крушения колониальной системы и формального закрепления принципа равенства государств в международном праве произошла идеологическая трансформация.

В рамках данной трансформации, по нашему мнению, сформировался феномен, определяемый нами как цивилизационно-ценностный неофашизм, который, сохраняя сущностное ядро (стремление к уничтожению или подчинению иных социокультурных систем), меняет инструментарий и обоснование. Вместо расового превосходства пропагандируется превосходство «универсальных» западных ценностей (либеральная демократия, права человека в их индивидуалистической интерпретации, потребительское общество) как единственно легитимной модели развития. Вместо прямой военной агрессии (хотя она не исключается) приоритет отдается «мягкой силе» и «гибридным методам»: информационно-психологическому воздействию, культурной экспансии, поддержке деструктивных некоммерческих организаций, искажению исторической памяти

¹ Здесь и далее используется оригинальная авторская терминология, не учитывающая устоявшиеся общепринятые и зафиксированные лексикографически значения слов. Ср. зафиксированное Толковым словарем государственного языка Российской Федерации определение слова «неофашизм»: «Общественно-политическое и идейное течение, связанное с оправданием и возрождением фашизма»

(https://ruslang.ru/sites/default/files/doc/normativnyje_slovari/tolkovyj_slovar_chast1_A-N.pdf), тогда как фашизм там же определяется как «политическое течение, в основе которого лежит идеология культа сильной личности, вождизма, агрессивного шовинизма и расизма» (https://ruslang.ru/sites/default/files/doc/normativnyje_slovari/tolkovyj_slovar_chast2_O-Ja.pdf). – *Примеч. ред.*

и дискредитации традиционных духовно-нравственных ценностей [8, с. 500].

С методологической точки зрения неофашизм в данной интерпретации представляет собой идеологический конструкт, предназначенный для оправдания вмешательства во внутренние дела суверенных государств под видом «демократизации», «защиты прав человека» или «гуманитарных интервенций». Как отмечают В.Э. Багдасарян и С.С. Сулакшин, «современный фашизм маскируется под либеральные ценности, используя их как оружие против национальных суверенитетов» [9, с. 45]. Примерами такой маскировки служат операции НАТО на Балканах, в Ираке, Афганистане, а также политика двойных стандартов в оценке событий на постсоветском пространстве.

На наш взгляд, Россия выступает ключевой миссией цивилизационно-ценностного неофашизма как государство-цивилизация, обладающее собственной аксиологической системой, отличной от западной либеральной модели. Как отмечает С.А. Пилия, культурный суверенитет выступает не просто отраслевым понятием, а фундаментальным фактором национальной безопасности, требующим системного правового закрепления [10, с. 220]. Целью деструктивного воздействия является подрыв культурного суверенитета через насаждение чуждых ценностей (например, отрицание семьи как союза мужчины и женщины, культивирование эгоцентризма вместо служения Отечеству), дискредитация исторической роли России в победе над нацизмом и раскол межнационального единства². Как подчеркивается в документах стратегического планирования Российской Федерации, для достижения этих целей недружественными акторами используются экстремистские и террористические организации, иноагенты, фейковая информация. Признание Верховным Судом РФ в 2024 г. террористической организацией «Форума свободных государств пост-России»³, открыто провозглашающего цель раздела России, является эмпирическим подтверждением наличия данной угрозы. Нам представляется необходимым адекватно учитывать вызовы и угрозы, стоящие перед суверенитетом России и единством ее многонационального народа

[11]. Таким образом, неофашизм рассматривается нами не как метафора, а как реально действующая идеология, требующая адекватных правовых и политических контрмер, центральной из которых является укрепление культурного суверенитета. В теоретической плоскости данная проблематика созвучна концепции «постнациональной констелляции» Хабермаса, который предупреждал об эрозии национального суверенитета под давлением наднациональных акторов [12, р. 58–62].

3. Правовая природа и закрепление культурного суверенитета в России

В российских нормативных правовых актах нет отдельно выделенного определения понятия «государственный суверенитет». Однако его правовой смысл раскрывается во многих нормативных правовых актах, включая документы стратегического планирования и, безусловно, детерминируется Конституцией РФ, обеспечивающей единство политико-правового пространства России, легитимирующей и санкционирующей все направления государственной деятельности. В частности, конституционно-правовой статус России как суверенного государства подчеркивается в преамбуле Конституции РФ, далее конкретизируется в ст. 3, 4, 5, 67, 79 и 79.1 и др. По смыслу статей Основного закона России суверенитет как базовый юридический признак государственности принадлежит государству в целом, а не государственной власти. Более того, в ч. 1 ст. 3 подчеркнуто, что носителем суверенитета является многонациональный народ Российской Федерации. Хотя в Конституции РФ отдельно не выделяется понятие «культурный суверенитет», можно сказать, что дополнение Конституции РФ ст. 67.1 и изменения, внесенные в ст. 68, 69, 71 (п. «е»), 72 (ч. 1: п. «д», «е», «ж. 1»), расширили и конкретизировали конституционное закрепление культурного суверенитета как неотъемлемой составляющей государственного суверенитета.

Сегодня, когда Россия находится в эпицентре геополитической конфликтности, высказывание Цицерона, что народ – это «сообщество, связанное согласием в вопросах права и общностью интересов» [13, с. 71], приобретает особую актуальность. Патриотизм и сохранение традиционных духовно-нрав-

² См.: Воронова О.Е. Культурный суверенитет как основа национальной безопасности России // История.РФ. URL: <https://history.ru/read/articles/kulturnyi-suvierienitiet-kak-osnova-natsionalnoi-biezopasnosti-rossii> (дата обращения: 02.08.2025).

³ Международная организация, созданная в форме общественного движения, «Форум свободных государств пост-России» внесена Росфинмониторингом в Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму. – *Примеч. ред.*

ственных ценностей всегда были присущи русскому многонациональному и многоконфессиональному народу и объединяли нас в хорошие и трудные исторические времена. Но, как говорил великий Марк Туллий, ключевым фактором, который объединяет людей и формирует народ как единое целое, служит наличие общего понимания и согласия в отношении прав и законов [14, с. 146], тем более мировая и российская история неоднократно подтверждала, что именно согласие в вопросах права является юридической основой государственности. Поэтому закономерно, что в Указе Президента РФ от 25 ноября 2025 г. № 858 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года»⁴ в разделе I ч. 5, в целях уточнения правовых дефиниций понятий нашего «многонационального народа», «общероссийской гражданской идентичности» (гражданского самосознания), еще раз подчеркивается, что гражданское единство является основой российской нации, объединенной общим культурным (цивилизационным) кодом и признания суверенитета государства.

Безусловно, оборонный, политический, экономический, технологический, научный потенциал служат залогом государственного суверенитета и основой обеспечения национальных интересов. Однако без сохранения и развития традиционных духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей как системообразующих факторов культурного суверенитета невозможно обеспечение национальной безопасности, в целом, и всех ее составляющих, суверенитета государства и дальнейшее устойчивое развитие России [15, с. 603–604]. Как справедливо резюмирует М.С. Арканникова, культурный суверенитет в современных условиях приобретает значение одного из ключевых элементов национальной безопасности, поскольку именно в ценностной сфере формируется долгосрочная способность государства к самосохранению и развитию [16, с. 87, 96–97].

О суверенитете России в области культуры говорится в ст. 5 Основ законодательства Российской Федерации о культуре, закрепившей суверенитет в области культуры в узком смысле – как самостоятельность нашей страны в реализации соглашений и других актов в области культуры, регулирующих отношения с другими государствами и международ-

ными организациями. В целом, можно сказать, что Основы законодательства Российской Федерации о культуре не отвечают современным акцентам документов стратегического планирования. Анализ законодательных пробелов в данной сфере показывает необходимость комплексного правового регулирования культурного суверенитета.

Необходимо обратить внимание, что понятие «культурного суверенитета» как правовой дефиниции впервые введено только в 2023 г. Указом Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 (в ред. от 17 июля 2025 г.) «Об утверждении Основ государственной культурной политики»⁵. В определенном смысле предтечей аксиологического обоснования культурного суверенитета российского народа и государства можно считать первую редакцию данного указа от 2014 г., в которой культура впервые была возведена в ранг национальных приоритетов, важнейших факторов и гарантов гармонизации общественных отношений, социально-экономического развития и сохранения территориальной целостности России [17, с. 137]. Также в разделе IV Стратегии национальной безопасности РФ (пп. 84–93) однозначно подчеркнуто, что укрепление культурного суверенитета (п. 93.7) – это одна из задач обеспечения национальной безопасности.

По смыслу правовой новеллы «культурный суверенитет» выступает как совокупность социально-культурных факторов, которые позволяют народу и государству формировать свою идентичность, избегать, как социально-психологической, так и культурной зависимости от внешнего влияния, защищать от деструктивного идеологического и информационного воздействия, а также сохранять историческую память и придерживаться традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Представляется, что логичней было бы определять культурный суверенитет не через понятие «совокупность», а как систему факторов, так как еще основоположник общей теории систем Л. фон Берталанфи показал, что для систем характерны такие свойства как, эмерджентность и взаимовлияние всех частей целого друг на друга [18].

Интересный момент, что Указ Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» ак-

⁴ Указ Президента РФ от 25 ноября 2025 г. № 858 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» (с изменениями и дополнениями) // СПС «Гарант».

центрирует внимание на национальных интересах и стратегических целях России во внешнеполитической сфере. С другой стороны, он впервые в ст. 4 законодательно фиксирует положение России в мире как самобытного государства-цивилизации, составляющего культурно-цивилизационную общность русского мира, выполняющего историческую уникальную миссию по построению многополярного международного порядка. Среди национальных интересов Российской Федерации во внешнеполитической сфере в п. 8 ст. 15 неизменно подчеркивается необходимость укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей и сохранения культурно-исторического наследия нашего многонационального народа, т. е., другими словами, фундамента культурного суверенитета. Как справедливо отмечает С.Ю. Пантелеев, «...Россия – это и не Европа, и не Азия, а особый самодостаточный мир, содержащий в себе их элементы, образующие особую русскую цивилизацию, объединяющую на русской основе разные народы и культуры» [19, с. 8].

Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 устанавливает Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей, которые являются неотъемлемой частью национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти». Этот стратегический документ также признан ключевым элементом системы национальной безопасности Российской Федерации и представляет собой логическое продолжение и уточнение положений, изложенных в Указе Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». В Стратегии, в частности, в ст. 91, перечислены 17 базовых духовно-нравственных ценностей России, что подчеркивает их фундаментальное значение для национальной идентичности и культурного суверенитета. Угрозы национальной безопасности и интересам страны, согласно Стратегии, в первую очередь связаны с посягательствами на культурное наследие, включая попытки деструкции традиционных российских ценностей и исторической памяти.

Особо стоит подчеркнуть, что благодаря поправкам к Конституции РФ 2020 г. в п. 3 ст. 67.1 закреплена важность защиты исторической правды, а

в п. 2 среди наших традиционных ценностей была подчеркнута значимость веры в Бога, сыгравшая важную роль в сохранении преемственности и историческом единстве многонационального и многоконфессионального российского государства на протяжении нашей более чем тысячелетней истории. В ст. 6 Указа Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» еще раз подчеркнуты «значительное влияние всех религиозных конфессий и особенная роль православия на формирование российских традиционных ценностей, общих, как для верующих, так и неверующих граждан». Еще одним свидетельством требований уважительного отношения к религиям, составляющим неотъемлемую часть историко-культурного наследия народов России, стало внесение в 2025 г. изменений в ст. 3 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», новый п. 6.1 ст. 3 закрепляет защиту изображений и символов традиционных отечественных вероисповеданий от искажений при любых способах их воспроизведения, но с учетом исторического периода.

Россия – светское государство, но агрессивные нападки на Русскую православную церковь Московского патриархата в Украине, Прибалтике и других странах это не просто нарушение прав верующих соотечественников, проживающих за рубежом, а, с нашей точки зрения, манифестация цивилизационно-ценностного неофашизма Запада для дискредитации традиционных для России конфессий. Важной вехой в деле защиты традиционных религиозных конфессий стало признание Верховным Судом РФ 23 июля 2025 г. «Международного движения сатанизма»⁶ экстремистской организацией и запрет его деятельности на территории России.

В новых геополитических условиях результаты опросов, проведенных в 2023–2025 гг. Аналитическим центром ВЦИОМ, подтверждают, что подавляющее число россиян выражают высокую степень согласия с ценностно-нормативной рамкой базовых духовно-нравственных ценностей, перечисленных в законодательных и нормативных правовых актах Российской Федерации. В частности, опрос от 8 июля 2025 г. о ценностях россиян подтвердил, что ключевой традиционной ценностью для всех поколений

⁶ Международное движение сатанизма (Международное движение сатанистов) внесено Росфинмониторингом в Перечень организаций и физических лиц, в отношении

которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму. – *Примеч. ред.*

является крепкая семья – как союз мужчины и женщины⁷. В качестве подтверждения значимости семейных ценностей можно также назвать распоряжение Правительства РФ от 15 марта 2025 г. № 615-р «О Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации»⁸. На этом фоне объявленные недружественными страны стараются, как нам представляется, необоснованно обвинить Россию в нарушении прав и свобод человека, ограничении демократии, критикуя запрет ЛГБТ-пропаганды и вовлечения в ЛГБТ-движение⁹, которое признано в соответствии с законодательством Российской Федерации экстремистским. Хотя по сути они, отрицая традиционные российские ценности, пытаются подорвать культурный суверенитет Российской Федерации.

Согласно опросам ВЦИОМ, второе место среди ценностей россиян занимают патриотические установки: любовь к Родине, историческая память, единство народов. Патриотизм является основой суверенитета и духовно-нравственного единства народа России. Сегодня особенно важно, чтобы патриотизм был не только политическим принципом, но и социальным чувством личной ответственности за судьбу Отечества и ценностью для всех русских не зависимо от национальной принадлежности. Или как говорил еще Петр I: «Русский – это тот, кто любит Россию и служит ей».

5 ноября 2025 г. в своем выступлении на заседании Совета при Президенте по межнациональным отношениям В.В. Путин поддержал идею Атамана Всероссийского казачьего общества В. Кузнецова объявить 2026 г. – годом единства народов России¹⁰. Президент России подчеркнул, что именно патриотизм может стать альтернативой идеологии СССР и основой государственного суверенитета России как государства-цивилизации.

Безусловно, воспитание патриотизма и гуманистических ценностей продолжает оставаться ключевой задачей как в рамках семейного воспитания, так и в системе образования. Федеральный закон «Об образовании» акцентирует внимание на том, что об-

разовательный процесс должен быть направлен на благо личности, общества и государства, способствуя укреплению культурного суверенитета.

С 2020 г. формирование духовно-нравственных качеств у детей стало неотъемлемой частью образовательного процесса, заменив прежнюю модель предоставления «образовательных услуг».

В 2023 г. произошла значимая терминологическая трансформация: понятие «духовно-нравственные ценности» было заменено на «традиционные российские духовно-нравственные ценности», что способствовало более четкому определению и укреплению культурных основ. В 2024 г. Федеральный закон «О молодежной политике» был дополнен положениями, акцентирующими внимание на патриотическом и духовно-нравственном воспитании, что подчеркивает их стратегическую значимость для формирования подрастающего поколения. Однако, несмотря на заявленный приоритет патриотического воспитания, существует определенное противоречие с положениями Стратегии национальной безопасности, требующее детального анализа и разрешения.

Духовно-нравственное воспитание представляет собой комплексный процесс, включающий широкий спектр ценностей, которые формируют личность. В этом контексте патриотическое воспитание выступает как его неотъемлемая и важная составляющая, способствующая развитию чувства ответственности, гордости за свою страну и готовности к ее защите.

В кибер-цифровую эпоху нельзя не сказать о влиянии продукции массовой культуры (фильмов, видеоигр и др.), социальных сетей на сохранение и развитие ценностно-цивилизационных установок и норм, которые могут как положительно, так и разрушительно влиять на национальную культурную идентичность и суверенитет. На Западе давно используют такие технологии в дискредитационных целях нашей страны. Например, парадоксально, но популярный российский мультфильм «Маша и Медведь» некоторые западные авторы рассматривают в качестве орудия гибридной войны. По мнению от-

⁷ Опрос о ценностях россиян, 8 июля 2025 г. // Аналитический центр ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tradicionnye-cennosti-ozhidanie-i-realnost> (дата обращения: 31.08.2025).

⁸ Распоряжение Правительства РФ от 15 марта 2025 г. № 615-р «Об утверждении Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Международное общественное движение ЛГБТ и его структурные подразделения внесены Росфинмониторингом в Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму. – *Примеч. ред.*

¹⁰ Путин поддержал предложение объявить 2026 год Годом единства народов России. URL: <https://ria.ru/20251105/putin-2053063622.html> (дата обращения: 09.12.2025).

дельных публицистов, медведь ассоциируется с Россией и, изначально являясь «злым и коварным», в мультсериале якобы замаскирован под доброго и мягкого, т. е. выступает средством невоенной интервенции [20].

Сотни западных фильмов, оцениваемые нами как пропагандистские и русофобские (например, «Красный воробей», «Пять дней в августе», «Форма воды» и др.), демонстрируют, что холодная война не закончилась даже с развалом СССР. Западные видеоигры, например *The Sims*, за несколько простых шагов разрушают модель нормальной российской семьи. Для нас очевидно, что Запад, давно и, как представляется, обосновательно зачислив Россию в число агрессоров, не разделяющих «демократические» ценности, признавая и практикуя двойные стандарты идеологической интерпретации фактов в качестве нормы, мыслить по-другому не в состоянии.

В условиях геополитической напряженности государство вправе ограничивать либо пресекать любую деструктивную деятельность всех акторов (иностраных и отечественных), вступающую в конфликт с духовно-нравственными и культурно-историческими ценностями России как государства-цивилизации [21, с. 5]. В том числе усилить контроль за трансляцией дискредитирующих или пропагандирующих отрицание традиционных российских духовно-нравственных ценностей посредством про-

дуктов массовой культуры и Интернета. В этом плане актуальным представляется принятие Федерального закона от 31 июля 2025 г. № 324-ФЗ «О внесении изменений в статьи 10-5 и 10-6 Федерального закона “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” и в статьи 5 и 5-1 Федерального закона “О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации”», который вступает в силу только с 1 марта 2026 г.

4. Заключение

Таким образом, можно констатировать, что в современных условиях фашизм трансформировался в неофашизм – ценностно-цивилизационную экспансию Запада с использованием «мягкой силы». Под лозунгами демократии недружественные страны стремятся к разрушению традиционных ценностей и разделению России [22, с. 17]. В ответ особую актуальность приобретает защита культурного суверенитета. Наиболее эффективным инструментом здесь выступает государство в единстве с гражданским обществом. Однако анализ законодательства выявляет терминологическую размытость аксиологических основ, ведущую к несогласованности в воспитании и молодежной политике. Для системного противодействия вестернизации необходим федеральный закон о культуре, закрепляющий понятийный аппарат и механизмы защиты культурного суверенитета [23].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дворецкий В. М. Государственный суверенитет как правовая категория в контексте кризиса современной системы международных отношений / В. М. Дворецкий // Право и политика. – 2019. – № 1. – С. 11–19.
2. Челенкова И. Ю. О ценностном концепте идеологии в российском государстве / И. Ю. Челенкова // Социально-гуманитарные знания. – 2023. – № 1. – С. 59–63. – DOI: 10.34823/SGZ.2023.1.51958.316.
3. Липчанская М. А. Конституционно-правовые основы государственной культурной политики как элемент стратегии национальной безопасности Российской Федерации / М. А. Липчанская // Обеспечение национальной безопасности России в современном мире : материалы междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 26–27 мая 2016 г. – Иркутск : Байк. гос. ун-т, 2016. – С. 74–80.
4. Алехин Т. О. Конституционные права человека в области культуры / Т. О. Алехин // Вопросы российского и международного права. – 2023. – Т. 13, № 7А. – С. 166–173. – DOI: 10.34670/AR.2023.39.50.045.
5. Селезнева А. В. Российская государственность: концептуализация понятия и определение возможностей моделирования / А. В. Селезнева, С. В. Перевезенцев, О. Е. Сорокопудова, А. Б. Страхов // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2025. – № 1. – С. 7–29. – DOI: 10.55959/MSU0868-4871-12-2025-3-1-07-29.
6. Шабров О. Ф. Духовные ценности как основа национально-государственной идентичности / О. Ф. Шабров // Социально-политические науки. – 2025. – Т. 15, № 4. – С. 16–22. – DOI: 10.33693/2223-0092-2025-15-4-16-22.
7. Следзевский И. В. Цивилизационное измерение современного мирового развития: проблемы и подходы / И. В. Следзевский // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – Т. 64, № 1. – С. 82–90. – DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-1-82-90.

8. Бондаренко О. В. Философия «невоенной» войны или демократизаторство в цифровую эпоху / О. В. Бондаренко, В. В. Чуксина // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 3 (166). – С. 499–501.
9. Багдасарян В. Э. Современный фашизм: новые облики и проявления / В. Э. Багдасарян, С. С. Сулакшин. – М. : Наука и политика, 2017. – 328 с.
10. Пиляк С. А. Понятие культурного суверенитета в структуре Основ государственной культурной политики / С. А. Пиляк // Философия и культура. – 2023. – № 4. – С. 217–226. – DOI: 10.7256/2454-0757.2023.4.40391.
11. Приходько Т. В. Концепция устойчивого развития и обеспечение национальной безопасности в правовом регулировании Российской Федерации / Т. В. Приходько, А. К. Рожкова // Baikal Research Journal. – 2020. – Т. 11, № 3. – С. 16. – DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(3).16.
12. Habermas J. The Postnational Constellation : Political Essays / J. Habermas. – Cambridge : MIT Press, 2001. – 190 p.
13. Цицерон М. Т. О государстве / М. Т. Цицерон. – М. : АСТ, 2024. – 416 с.
14. Утченко С. Л. Трактат Цицерона «Об обязанностях» и образ идеального гражданина / С. Л. Утченко. – М., 1974. – 246 с.
15. Туев В. А. Методологические проблемы идеологии российского общества / В. А. Туев // Известия Байкальского государственного университета. – 2017. – Т. 27, № 4. – С. 600–606.
16. Арканникова М. С. Культурный суверенитет как идеологема в медиадискурсе современной России / М. С. Арканникова // Российская школа связей с общественностью. – 2025. – № 36. – С. 84–103. – DOI: 10.24412/2949-2513-2025-36-84-103.
17. Кикнадзе В. Г. Российская политика защиты исторической правды и противодействия пропаганде фашизма, экстремизма и сепаратизма / В. Г. Кикнадзе. – М. : Прометей, 2021. – 800 с.
18. Берталанфи Л. фон. Общая теория систем: критический обзор / Л. фон Берталанфи // Исследования по общей теории систем : сб. пер. / общ. ред. и вступ. ст. В. Н. Садовского и Э. Г. Юдина. – М. : Прогресс, 1969. – С. 23–82.
19. Пантелеев С. Ю. Россия как государство-цивилизация: основные параметры / С. Ю. Пантелеев // Россия – государство-цивилизация: форма и содержание : аналит. записка № 1/2024. – 2024. – С. 6–9.
20. Ryabov D. O. “Masha and the Bear” in the context of the new Cold war: the question of the role of cinema in symbolic politics / D. O. Ryabov, O. V. Ryabov // Современное состояние медиаобразования в России в контексте мировых тенденций : к 65-летию почет. президента Ассоц. кинообразования и медиапедагогики России, проф. А.В. Федорова : материалы междунар. науч. конф. (Таганрог, 6 нояб. 2019 г.). – Ростов н/Д. ; Таганрог : РГЭУ (РИНХ), 2019. – С. 182–187.
21. Шашкин П. А. Культурный суверенитет: содержание правовой дефиниции и правоприменение в стратегическом планировании в сфере общенациональной культурной политики / П. А. Шашкин // Культурологический журнал. – 2024. – № 3. – С. 4–9.
22. Приходько Т. В. Понимание ограничения прав и свобод человека и гражданина с позиции вмешательства / Т. В. Приходько // Академический юридический журнал. – 2019. – № 2 (76). – С. 13–18.
23. Наумов В. Б. Цифровое сохранение культурного наследия как средство обеспечения государственного суверенитета / В. Б. Наумов // Ценности и смыслы. – 2025. – № 6 (100). – С. 154–167. – DOI: 10.24412/2071-6427-2025-6-154-167.

REFERENCES

1. Dvoretzky V.M. State sovereignty as a legal category in the context of the crisis of the modern system of international relations. *Pravo i politika = Law and Politics*, 2019, no. 1, pp. 11–19. (In Russ.).
2. Chelenkova I.Y. On value concept of ideology in the Russian state. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya = Social and humanitarian knowledge*, 2023, no. 1, pp. 59–63. DOI: 10.34823/SGZ.2023.1.51958.316. (In Russ.).
3. Lipchanskaya M.A. Constitutional and legal foundations of state cultural policy as an element of the national security strategy of the Russian Federation, in: *Obespechenie natsional'noi bezopasnosti Rossii v sovremennom mire*, Proceedings of the International scientific and practical conference, Irkutsk, May 26-27, 2016, Irkutsk, Baikal State University Publ., 2016, pp. 74–80. (In Russ.).

4. Alekhin T.O. Constitutional human rights in the field of culture. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava = Issues of Russian and international law*, 2023, vol. 13, no. 7A, pp. 166–173. DOI: 10.34670/AR.2023.39.50.045. (In Russ.).
5. Selezneva A.V., Perevezentsev S.V., Sorokopudova O.E., Strakhov A.B. Russian statehood: conceptualization of the concept and definition of modeling possibilities. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki = Bulletin of the Moscow University. Episode 12: Political Science*, 2025, no. 1, pp. 7–29. DOI: 10.55959/MSU0868-4871-12-2025-3-1-07-29. (In Russ.).
6. Shabrov O.F. Spiritual values as the basis of national and state identity. *Sotsial'no-politicheskie nauki = Socio-political sciences*, 2025, vol. 15, no. 4, pp. 16–22. DOI: 10.33693/2223-0092-2025-15-4-16-22. (In Russ.).
7. Sledzevsky I.V. The civilizational dimension of modern world development: problems and approaches. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and international Relations*, 2020, vol. 64, no. 1, pp. 82–90. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-1-82-90. (In Russ.).
8. Bondarenko O.V., Chuksina V.V. Philosophy of "non-military" war or democratization in the digital age. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal = Eurasian Law Journal*, 2022, no. 3 (166), pp. 499–501. (In Russ.).
9. Bagdasaryan V.E., Sulakshin S.S. *Modern fascism: new forms and manifestations*. Moscow, Nayka i politika, 2017. 328 p. (In Russ.).
10. Pilyak S.A. The concept of cultural sovereignty in the structure of the Foundations of state cultural policy. *Filosofiya i kul'tura = Philosophy and Culture*, 2023, no. 4, pp. 217–226. DOI: 10.7256/2454-0757.2023.4.40391. (In Russ.).
11. Prihodko T.V., Rozhkova A.K. The concept of sustainable development and ensuring national security in the legal regulation of the Russian Federation. *Baikal Research Journal*, 2020, vol. 11, no. 3, p. 16. DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(3).16. (In Russ.).
12. Habermas J. *The Postnational Constellation: Political Essays*. Cambridge, Mit Press, 2001. 190 p.
13. Cicero M.T. *About the state*. Moscow, AST Publ., 2024. 416 p. (In Russ.).
14. Utchenko S.L. *Cicero's Treatise "On Duties" and the image of an ideal citizen*. Moscow, 1974. 246 p. (In Russ.).
15. Tuev V.A. Methodological problems of the ideology of Russian society. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Proceedings of the Baikal State University*, 2017, vol. 27, no. 4, pp. 600–606. (In Russ.).
16. Arkannikova M.S. Cultural sovereignty as an ideologeme in the media discourse of modern Russia. *Rossiiskaya shkola svyazei s obshchestvennost'yu = The Russian School of Public Relations*, 2025, no. 36, pp. 84–103. DOI: 10.24412/2949-2513-2025-36-84-103. (In Russ.).
17. Kiknadze V.G. *The Russian policy of protecting historical truth and countering the propaganda of fascism, extremism and separatism*. Moscow, Prometei Publ., 2021. 800 p. (In Russ.).
18. Bertalanffy L. von. General system theory: a critical review, in: Sadovskii V.N., Yudin E.G (eds.). *Issledovaniya po obshchei teorii system*, Moscow, Progress Publ., 1969, pp. 23–82. (In Russ.).
19. Panteleev S.Y. Russia as a state-civilization: basic parameters, in: *Rossiya – gosudarstvo-tsivilizatsiya: forma i soderzhanie*, Analytical note No. 1/2024, 2024, pp. 6–9. (In Russ.).
20. Ryabov D.O., Ryabov O.V. "Masha and the Bear" in the context of the new Cold war: the question of the role of cinema in symbolic politics, in: *Sovremennoe sostoyanie mediaobrazovaniya v Rossii v kontekste mirovykh tendentsii*, To the 65th anniversary of the Honorary President of the Association of Film Education and Media Pedagogy of Russia, Professor A.V. Fedorov, Proceedings of the International scientific conference (Taganrog, November 6, 2019), Rostov-on-Don, Taganrog, Rostov State University of Economics publ., 2019, pp. 182–187.
21. Shashkin P.A. Cultural sovereignty: the content of legal definition and law enforcement in strategic planning in the field of national cultural policy. *Kul'turologicheskii zhurnal = Cultural Journal*, 2024, no. 3, pp. 4–9. (In Russ.).
22. Prihodko T.V. Understanding the limitation of human and civil rights and freedoms from the perspective of interference. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2019, no. 2 (76), pp. 13–18. (In Russ.).
23. Naumov V.B. Digital preservation of cultural heritage as a means of ensuring state sovereignty. *Tsennosti i smysly = Values and Meanings*, 2025, no. 6 (100), pp. 154–167. DOI: 10.24412/2071-6427-2025-6-154-167. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Чуксина Валентина Валерьевна – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой правового обеспечения национальной безопасности
Байкальский государственный университет
664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, 11
E-mail: v-chuksina@yandex.ru
SPIN-код РИНЦ: 9337-5907; AuthorID: 475324

Глазунова Ирина Васильевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального права
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а
E-mail: irine.glazunovoi@yandex.ru
SPIN-код РИНЦ: 9844-8842; AuthorID: 297941

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Чуксина В.В. Публично-правовое обеспечение культурного суверенитета России как защита от цивилизационно-ценностного неонафашизма / В.В. Чуксина, И.В. Глазунова // Правоприменение. – 2026. – Т. 10, № 2. – С. 15–24. – DOI: 10.52468/2542-1514.2026.10(2).15-24.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Valentina V. Chuksina – Doctor of Law, Professor; Head, Department of Legal Support of National Security
Baikal State University
11, Lenina ul., Irkutsk, 664003, Russia
E-mail: v-chuksina@yandex.ru
RSCI SPIN-code: 9337-5907; AuthorID: 475324

Irina V. Glazunova – PhD in Law, Associate Professor; Associate Professor, Department of State and Municipal Law
Dostoevsky Omsk State University
55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
E-mail: irine.glazunovoi@yandex.ru
RSCI SPIN-code: 9844-8842; AuthorID: 297941

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Chuksina V.V., Glazunova I.V. Public and legal support of Russia's cultural sovereignty as a defense against civilizational and value-based neo-fascism. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2026, vol. 10, no. 2, pp. 15–24. DOI: 10.52468/2542-1514.2026.10(2).15-24. (In Russ.).